

Совет по правам человека

Тридцать восьмая сессия

18 июня – 6 июля 2018 года

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие**

**Доклад Специального докладчика по вопросу о насилии
в отношении женщин, его причинах и последствиях
относительно сетевого насилия в отношении женщин
и девочек в ракурсе прав человека***

Записка секретариата

Секретариат имеет честь препроводить Совету по правам человека доклад Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях, подготовленный согласно резолюции 32/19 Совета.

* Настоящий доклад был представлен после предельного срока в связи с необходимостью отразить самые последние веяния.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
II. Деятельность Специального докладчика	3
III. Сетевое насилие в отношении женщин.....	5
A. Введение	5
B. Определение, вред и проявления насилия в отношении женщин и девочек за счет сетевой среды и информационно-коммуникационной технологии.....	7
C. Применение международной правозащитной структуры к сетевому насилию в отношении женщин и девочек	11
IV. Выводы и рекомендации	21
A. Рекомендации для Организации Объединенных Наций	21
B. Рекомендации для государств	21
C. Рекомендации для интернет-посредников.....	24

I. Введение

1. Настоящий доклад представляется согласно резолюции 32/19 Совета по правам человека. В соответствии с приоритетами мандата (см. A/HRC/32/42), Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях Дубравка Шимонович анализирует сетевое насилие и насилие в отношении женщин и девочек за счет информационно-коммуникационной технологии (ИКТ) в ракурсе прав человека.

II. Деятельность Специального докладчика

2. 5 октября 2017 года Специальный докладчик, согласно резолюции 69/147 Генеральной Ассамблеи, представила Ассамблее свой тематический доклад об адекватности международно-правовой структуры в том, что касается насилия в отношении женщин (A/72/134), в котором она предложила составить глобальный реализационный план касательно насилия в отношении женщин.

3. С 12 по 23 марта 2018 года Специальный докладчик участвовала в проходившей в Нью-Йорке шестьдесят второй сессии Комиссии по положению женщин, на которой она сделала заявление¹, и посетила нескольких экспертных дискуссий высокого уровня по проблемам, связанным с насилием в отношении женщин. В контексте вытекающей из мандата инициативы по укреплению и институционализации сотрудничества между международными и региональными независимыми механизмами по правам женщин² Специальный докладчик организовала консультации и экспертные дискуссии высокого уровня по темам «Институциональное сотрудничество между глобальными и региональными независимыми механизмами по борьбе с насилием и дискриминацией в отношении женщин» и «Борьба с насилием в отношении женщин из сферы политики» с участием первого заместителя Генерального секретаря, директора Управления Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин (структура «ООН-женщины»), Председателя Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, двух членов Рабочей группы по вопросу о дискриминации в отношении женщин в законодательстве и на практике, Председателя Африканской комиссии по правам человека и народов, Председателя Межамериканской комиссии по правам человека и Докладчика по вопросу о правах женщин, Председателя Группы экспертов Совета Европы по борьбе с насилием в отношении женщин и бытовым насилием и Председателя Комитета экспертов Механизма последующей деятельности в связи с Конвенцией Белем-ду-Пара.

4. Специальный докладчик и другие международные и региональные независимые механизмы по правам женщин также провели встречу с Генеральным секретарем, который вновь заявил о своей поддержке вытекающей из мандата инициативы в отношении институционализации сотрудничества между независимыми международными и региональными механизмами по борьбе с насилием в отношении женщин.

5. 4 ноября 2017 года в Банжуле Специальный докладчик участвовала в шестьдесят первой очередной сессии Африканской комиссии по правам человека и народов и сделала заявление³ на презентации своих Руководящих принципов по борьбе с сексуальным насилием и его последствиями в Африке.

¹ См. www.ohchr.org/Documents/Issues/Women/SR/StatementCSW12March2018.pdf.

² См. www.ohchr.org/EN/Issues/Women/SRWomen/Pages/CooperationGlobalRegionalMechanisms.aspx.

³ Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), «Заявление Специального докладчика Организации Объединенных Наций по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях Дубравки Шимонович на шестьдесят первой очередной сессии Африканской комиссии по правам человека и народов», press release, 4 November 2017.

6. 6 ноября 2017 года в Вашингтоне, округ Колумбия, Специальный докладчик участвовала в созданном Механизмом последующей деятельности в связи с Конвенцией Белем-ду-Пара мероприятии по теме «Международные и региональные механизмы по борьбе с насилием в отношении женщин». На следующий день она посетила мероприятие высокого уровня на тему «Региональные и международные механизмы всеобъемлющего подхода к борьбе с насилием в отношении женщин и девочек» с участием Генерального секретаря Организации американских государств.

7. 14 ноября 2017 года в Женеве мандатарий посетила официальную презентацию Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин своей общей рекомендации № 35 о гендерном насилии в отношении женщин, обновляющей общую рекомендацию № 19, – презентацию, в которой мандатарий активно участвовала по приглашению Комитета.

8. 22 ноября 2017 года Специальный докладчик вместе с группой независимых экспертов по правам человека по случаю Международного дня борьбы за ликвидацию насилия в отношении женщин выступила с призывом к искоренению гендерного насилия в отношении женщин с акцентом на сексуальные домогательства и изнасилования, настоятельно призвав государства обновить свои национальные планы действий в соответствии с новой общей рекомендацией, принятой Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин⁴. 7 декабря по случаю кампании «16 дней активных действий против гендерного насилия» и Международного дня прав человека Специальный докладчик повторила свой призыв к интенсификации международных, региональных и национальных усилий по предотвращению фемцида или гендерно мотивированных убийств женщин и за глобальное внедрение группы по контролю за фемцидом («фемцид уотч») или наблюдательных советов по гендерно мотивированным убийствам⁵.

9. С 25 февраля по 2 марта 2018 года в Боготе, Колумбия, Специальный докладчик посетила сессию Межамериканской комиссии по правам человека, на которой она сделала заявление в ходе слушаний по сексуальным и репродуктивным правам женщин и девочек в Центральной Америке. С 14 по 18 мая Специальный докладчик, согласно своему мандату, участвовала в двадцать седьмой сессии Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию и посещала различные экспертные дискуссии по гендерному насилию в отношении женщин и фемциду.

10. С 11 по 15 декабря 2017 года Специальный докладчик совершила страновой визит на Багамские Острова (A/HRC/38/47/Add.2; см. также Add.1), а с 11 по 23 апреля 2018 года – в Канаду. В отчетный период Специальный докладчик рассмотрела, в том числе совместно с другими мандатариями, в общей сложности более 50 сообщений в связи с проблемами, входящими в сферу ее мандата. Совместно с другими правозащитными механизмами Специальный докладчик также выпустила несколько пресс-релизов.

11. 23 ноября 2017 года в развитие предыдущего письма от 4 апреля 2017 года Специальный докладчик направила директору структуры «ООН-женщины» как администратору Целевого фонда Организации Объединенных Наций в поддержку действий в целях искоренения насилия в отношении женщин письмо на предмет налаживания сотрудничества с Целевым фондом, как предусмотрено Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 50/166.

⁴ OHCHR, “International Day on the Elimination of Violence against Women – 25 November”, press release, 22 November 2017.

⁵ OHCHR, “16 Days of Advocacy on ending violence against women and International Human Rights Day”, press release, 7 December 2017.

III. Сетевое насилие в отношении женщин⁶

A. Введение

12. Формы насилия в отношении женщин за счет сетевой среды и ИКТ получают все более широкое распространение, особенно с повседневным и повсеместным использованием социальных медиаплатформ и других технических приложений (A/HRC/32/42 и Согг.1). В современную цифровую эпоху Интернет и ИКТ быстро генерируют социальные цифровые пространства и трансформируют то, как встречаются, общаются и взаимодействуют индивиды, а тем самым и в более общем плане переформируют общество в целом. Это явление имеет особенно кардинальное значение для новых поколений девочек и мальчиков, которые уже в начале своей жизни широко используют новые технологии в качестве связующего звена в своих отношениях, что затрагивает все аспекты их жизни. В нижеизложенном разделе Специальный докладчик рассматривает феномен насилия в отношении женщин за счет новых технологий и цифровых пространств в ракурсе прав человека.

13. Хотя стержневые международные инструменты по правам человека, и в том числе по правам женщин, были составлены до пришествия ИКТ, они дают глобальный и динамичный свод прав и обязанностей, сопряженный с преобразовательным потенциалом, и должны играть ключевую роль в поощрении и защите основных прав человека, включая права женщины на жизнь без насилия, на свободу выражения мнений, на приватность, на доступ к информации, рассылаемой за счет ИКТ, и другие права.

14. Когда женщины и девочки уже имеют доступ к Интернету и используют его, они сталкиваются с сетевыми формами и проявлениями насилия в рамках континуума многочисленных, воспроизводящихся и взаимосвязанных форм гендерного насилия в отношении женщин. Несмотря на выгоды и инновационный потенциал Интернета и ИКТ, женщины и девочки со всего мира все больше с озабоченностью высказываются по поводу вредоносного, сексистского, женоненавистнического и насильственного контента и поведения в сетевом пространстве. И поэтому важно признать, что Интернет используется в более широкой среде повсеместной и системной структурной дискриминации и гендерного насилия в отношении женщин и девочек, что делимитирует применительно к ним доступность и использование Интернета и другой ИКТ. Складывающиеся формы ИКТ облегчают новые виды гендерного насилия и гендерного неравенства в доступе к технологиям, что ущемляет полноценное пользование женщинами и девочками своими правами человека и их способность добиваться гендерного равенства⁷.

15. Терминология в этой сфере пока еще разрабатывается и не носит однозначный характер. В нескольких официальных документах Организации Объединенных Наций, и в особенности в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, делается ссылка на общий и инклюзивный термин «информационно-коммуникационная технология» (или ИКТ), тогда как в других докладах говорится о «сетевом насилии», «цифровом насилии» или «кибернасилии». В настоящем докладе Специальный докладчик ведет речь о «насилии в отношении женщин за счет ИКТ» как наиболее инклюзивном термине, но употребляет главным образом термин «сетевое насилие в отношении женщин» как выражение, более удобное в пользовании. Где уместно, она употребляет оба термина, равно как и, в качестве альтернатив, – термины «кибернасилие» и «насилие за счет технологических средств». Памятуя о

⁶ Настоящий доклад был подкреплен информационно вкладками, полученными от заинтересованных субъектов в ответ на призыв мандатария о представлении материалов, и состоявшимся 16 и 17 января 2018 года совещанием относительно должной осмотрительности с целью ликвидации сетевого насилия в отношении женщин, которое было организовано Проектом по должной осмотрительности и Ассоциацией за прогрессивные коммуникации и устроено Глобальным женским институтом Университета им. Джорджа Вашингтона.

⁷ См. Международный союз электросвязи (МСЭ), «ICT Facts and Figures 2016».

том, что многие формы сетевого насилия, охватываемые докладом, совершаются в отношении женщин и девочек, термин «женщины» она употребляет инклюзивным образом, включая, когда применимо, и девочек⁸, признавая вместе с тем, что мишенью часто оказываются этой формы насилия девочки⁹.

16. Несмотря на относительную новизну этого феномена, а следовательно, и отсутствие всеобъемлющих данных, по оценкам, как сообщается, 23% женщин по крайней мере раз в жизни пережили сетевые надругательства или домогательства, а каждая десятая женщина пережила с 15-летнего возраста ту или иную форму сетевого насилия¹⁰.

17. На нормативном уровне взаимодействие между технологией и женскими правозащитными стандартами отмечено признанием принципа на тот счет, что права человека, защищаемые вне сети, должны защищаться и в сетевой среде¹¹. Поскольку права женщин являются правами человека и запрещение гендерного насилия признается в качестве одного из принципов международного правозащитного права, права женщин, как они развиваются за счет всеобъемлющих региональных и международных конвенций, юриспруденции и норм, надлежит защищать и в сетевой среде, в том числе путем запрещения гендерного насилия за счет ИКТ и сетевых форм¹². Кроме того, чтобы обеспечить защиту, уважение и соблюдение основных прав человека, государства устанавливают позитивные обязательства.

18. Защита прав человека женщин и устранение насилия в отношении женщин и девочек в публичной и частной жизни в «реальном мире» остается глобальным вызовом, который уже распространяется на цифровое пространство социальных сетей, таких как Instagram, Twitter, Facebook, Reddit, YouTube и Tumblr, и другую коммуникационную технологию мобильной телефонной связи, микроблоговые сайты и приложения для обмена сообщениями (такие как WhatsApp, Snapchat, Messenger, Weibo и Line), которые в настоящее время уже стали во всем мире частью повседневной жизни многих людей.

19. Это новое глобальное цифровое пространство обладает большим потенциалом для того, чтобы обеспечить более оперативное и более полное поощрение и использование всех прав человека, включая права женщин. Но способность использовать этот потенциал для того, чтобы защищать права человека женщин и добиваться гендерного равенства, не коренится только в самих технологиях; многое зависит и от того, каким образом люди получают доступ к таким новым технологиям и используют их¹³. Есть значительный риск того, что использование ИКТ без правозащитного подхода и запрещения сетевого гендерного насилия могло бы еще больше расширить сексуальную и гендерную дискриминацию и насилие в отношении женщин и девочек в обществе.

20. В силу легкодоступности и распространения контентов в цифровом мире в ИКТ, по мере возникновения новых форм насилия, воспроизводятся, а порой и укрупняются и переосмысливаются социальные, экономические, культурные и политические структуры и соответствующие формы гендерной дискриминации и патриархальные шаблоны, которые оборачиваются внесетевым гендерным насилием. Новые формы сетевого насилия практикуются в континууме и/или во взаимодействии между сетевой средой или цифровым пространством; зачастую бывает трудно провести грань между

⁸ Девочки также защищаются законодательством о детской порнографии, что выходит за рамки настоящего доклада.

⁹ См. Конвенцию Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений («Лансаротская конвенция»). См. также Европейский институт по вопросам гендерного равенства, «Cyber violence against women and girls», 2017.

¹⁰ См. Агентство Европейского союза по основным правам, «Violence against Women: an EU-wide survey», 2014.

¹¹ Резолюция 32/13 Совета по правам человека.

¹² Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 35, пункт 19.

¹³ См. Thomas L. Friedman, «How Mark Zuckerberg Can Save Facebook – and Us», New York Times, 27 March 2018.

последствиями действий, берущих начало в цифровых средах, и внесетевыми реальностями, и наоборот. На данном этапе развития ИКТ существенно важно преодолевать разные формы сетевого насилия в отношении женщин и девочек за счет законодательных и других необходимых мер по пресечению и предотвращению такого насилия с соблюдением права на свободу выражения мнений, включая доступ к информации, права на приватность и защиту данных, а также прав женщин, которые защищаются по международной правозащитной структуре.

21. Цель настоящего тематического доклада состоит в том, чтобы положить начало процессу понимания того, как эффективно применять правозащитный подход к предотвращению и пресечению насилия в отношении женщин за счет сетевой среды и ИКТ в качестве нарушений прав человека, – насилия, которое имеет общие корни с другими формами насилия в отношении женщин и должно трактоваться в более широком контексте ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

В. Определение, вред и проявления насилия в отношении женщин и девочек за счет сетевой среды и информационно-коммуникационной технологии

1. Определение

22. Насилие в отношении женщин является одной из форм дискриминации в отношении женщин и нарушением прав человека по Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации и другим международным и региональным инструментам, согласно которым насилие в отношении женщин включает и гендерное насилие в отношении женщин, т. е. насилие, которое направлено против женщины потому, что она является женщиной, и/или которое непомерно затрагивает женщин¹⁴. Статья 1 Декларации об искоренении насилия в отношении женщин далее уточняет, что насилием в отношении женщин является «любой акт насилия, совершенный на основании полового признака, который причиняет или может причинить физический, половой или психологический ущерб или страдания женщинам, а также угрозы совершения таких актов, принуждение или произвольное лишение свободы, будь то в общественной или личной жизни».

23. И поэтому определение сетевого насилия в отношении женщин распространяется на любой акт гендерного насилия в отношении женщин, которое совершается, практикуется при помощи ИКТ либо полностью или частично усиливается за счет использования ИКТ, такой как мобильные телефоны и смартфоны, Интернет, социальные медиаплатформы или электронная почта, против женщины потому, что она является женщиной, или непомерно затрагивает женщин.

24. Важно с самого начала отметить, что доклад Специального докладчика не рассчитан на то, чтобы определить и каталогизировать все формы сетевого насилия в отношении женщин и девочек. Быстрое развитие цифровой технологии и пространств, в том числе за счет искусственного интеллекта (ИИ), неизбежно обернется разными и новыми проявлениями сетевого насилия в отношении женщин. И поэтому она стремится охватить некоторые крупные озабоченности и вычлнить кое-какие современные сетевые формы насилия в отношении женщин и девочек, которые были доведены до ее сведения. По мере трансформации и эволюции цифровых пространств точно так же должно обстоять дело и с применением и осуществлением правозащитных норм в этих сферах. Как полагает Специальный докладчик, за рамки настоящего доклада выходят сетевая порнография и виртуальные проявления в видеоиграх или насильственные интерактивные среды.

¹⁴ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 19 (1992) о насилии в отношении женщин и № 35 (2017) о гендерном насилии в отношении женщин, которая обновляет общую рекомендацию № 19.

2. Вред

25. С учетом того что в контексте структурного неравенства, дискриминации и патриархата особенной стигматизацией страдают женщины и девочки, последствия и вред, причиняемые разными проявлениями сетевого насилия, носят конкретно гендерный характер. Женщины, подвергающиеся сетевому насилию, зачастую еще больше виктимизируются за счет пагубных и негативных гендерных стереотипов, которые запрещаются международным правозащитным правом. Интернет становится очагом разных форм насилия в отношении женщин и девочек в виде порнографии, сексистских игр и посягательств на приватность. Применительно к женщинам, которые участвуют в публичных дебатах по Интернету, в сетевой среде бытует риск домогательств. В качестве примера можно привести анонимную негативную кампанию за групповое изнасилование правозащитницы с размещением у нее в профиле в Википедии расистских оскорблений. И женщины – пользователи ИКТ публично протестуют против сексистских нападок (A/HRC/23/50, пункт 66).

26. Акты сетевого насилия могут вынуждать женщин отступаться от Интернета. Как показывают исследования, 28% женщин, пострадавших от насилия за счет ИКТ, сознательно сократили свое сетевое присутствие¹⁵. К числу других общих итогов относится социальная изоляция, когда жертвы уходят из публичной жизни, включая общение с семьей и друзьями, и ограничивают мобильность, когда они утрачивают свою свободу безопасного передвижения.

27. Акты гендерного насилия в отношении женщин и девочек за счет сетевой среды и ИКТ включают угрозы таких актов, которые оборачиваются или могут обернуться психологическим, физическим, сексуальным или экономическим вредом или страданиями женщин¹⁶. Из-за масштабов и повторяемости таких актов они могут причинить высокую степень психологического вреда. Потерпевшие или пострадавшие испытывают депрессию, беспокойство и страх, а в некоторых случаях у них могут развиваться и суицидальные наклонности. Насилие за счет технологии может вести и к физическому вреду (включая самоубийства), равно как и к экономическому вреду. В некоторых случаях, когда сексуально откровенные изображения или видеозаписи размещаются на специализированных рекламных площадках в целях проституции наряду с приватной информацией, такой как домашний адрес жертвы, становится реальностью угроза физического вреда. Экономический вред может быть причинен тогда, когда откровенное изображение жертвы киберзлоупотребления занимает несколько страниц результатов поисковой машины, что затрудняет жертве поиски работы, а то и удерживает жертву от попыток найти работу из чувства стыда и страха того, что потенциальные работодатели обнаружат изображения. Риск вреда вытекает как из сетевого контента (сексистские, женоненавистнические, оскорбительные и стереотипные изображения женщин, онлайн-порнография), так и из поведения (буллинг, преследование, притеснение, запугивание, облегчаемые или совершаемые за счет социальных сетей, отслеживающих приложений и технологии профилирования).

28. Женщины и непомерно становятся мишенью сетевого насилия, и в результате непомерно страдают от серьезных последствий. На их доступе к технологии также сказываются перекрестные формы дискриминации исходя из ряда других факторов, как то: раса, этническое происхождение, каста, сексуальная ориентация, гендерная идентичность и ее выражение, умения, возраст, класс, доход, культура, религия и городская или сельская местность. Эти формы дискриминации носят пересекающийся характер, ибо они являются не только результатом данной индивидуальной характеристики, но и результатом взаимодействия между ними, что может оборачиваться более серьезными последствиями. Женщины, которые обладают множественными идентичностями, зачастую становятся мишенью в сетевой среде исходя из сочетания этих факторов, включая расовую дискриминацию и ненавистнические речи. Насилие за счет ИКТ особенно поражает некоторые

¹⁵ См. Japleen Pasricha, “‘Violence’ Online in India: Cybercrimes Against Women & Minorities on Social Media”, *Feminism in India*, 2016.

¹⁶ См. веб-страницу Ассоциации за прогрессивные коммуникации о сетевом насилии в отношении женщин на www.genderit.org/onlinevaw/countries.

контингенты женщин, такие как женщины-правозащитницы, женщины из сферы политики, включая парламентариев¹⁷, журналистки¹⁸, блогеры¹⁹, молодые женщины, женщины, принадлежащие к этническим меньшинствам, и женщины из числа коренных народов²⁰, лесбиянки, бисексуалки и женщины-трансгендеры²¹, женщины с инвалидностью и женщины из маргинализованных категорий населения (см. A/HRC/35/9).

29. Посягательствам, угрозам, притеснениям и даже убийствам за свою работу прямо подвергаются женщины – правозащитницы, журналистки и политики. Они получают сетевые угрозы, как правило, женоненавистнического свойства, зачастую сексуального характера и с конкретным гендерным подтекстом. Насильственный характер этих угроз зачастую ведет к самоцензуре. Одни прибегают к использованию псевдонимов, тогда как другие практикуют скромное сетевое присутствие, что может обернуться пагубными издержками для их профессиональной жизни и репутации. Третьи же решают приостановить, деактивировать или навсегда удалить свои аккаунты либо же полностью уйти из профессии. В конечном счете сетевые злоупотребления в отношении женщин-журналисток и женщин из медиасферы представляют собой прямое посягательство на рельефность женщин и на их полноценное участие в публичной жизни²². Страх насилия, что оборачивается испытываемым жертвами чувством небезопасности и угнетенности, еще больше усугубляется анонимностью исполнителей. Вдобавок к издержкам для индивидов крупным последствием гендерного насилия за счет сетевой среды и ИКТ становится общество, где женщины с учетом широко распространенной безнаказанности исполнителей гендерного насилия уже не чувствуют себя в безопасности ни в сети, ни вне ее²³. Сетевое насилие в отношении женщин не только нарушает право женщин на жизнь без насилия и на участие в сетевой среде, но и подрывает демократический процесс и благое управление, а тем самым и порождает дефицит демократии.

3. Проявления

30. Хотя многие формы сетевого насилия не вполне новы, они обретают множество разновидностей и берут женщин и девочек на прицел многочисленными и разными способами в силу специфики типов ИКТ, как то: быстрое распространение («вирусоподобное») и глобальная возможность поиска, а также сохраняемость, тиражируемость и масштабируемость информации, что облегчает посягателям контакты с женщинами, которых они берут на прицел, а также вторичную виктимизацию²⁴. Технология превращает многие формы гендерного насилия в нечто такое, что можно совершать дистанционно, без физического контакта и поверх границ за счет использования анонимных профилей, дабы усилить вред жертвам. Все формы сетевого гендерного насилия используются с целью контроля и притеснения женщин

¹⁷ Inter-Parliamentary Union, “Sexism, harassment and violence against women parliamentarians”, Issues Brief, October 2016.

¹⁸ См. резолюцию 33/2 Совета по правам человека, в которой Совет недвусмысленно осудил целенаправленные нападения на женщин-журналисток при выполнении ими своей работы, и в том числе сексуальную и гендерную дискриминацию и насилие, запугивание и притеснения как в сетевой среде, так и вне сети.

¹⁹ OSCE, *New Challenges to Freedom of Expression: Countering Online Abuse of Female Journalists* (2016), p. 5.

²⁰ См. Association for Progressive Communications, “Erotics: Sex, rights and the internet”, 2011; Jane Bailey and Sara Shayan, «Missing and murdered indigenous women crisis: technological dimensions», *Canadian Journal of Women and the Law*, vol. 28, No. 2 (2016).

²¹ Witness Media Lab, *Capturing Hate: Eyewitness Videos Provide New Source of Data on Prevalence of Transphobic Violence* (2016).

²² См. Office of the Representative on Freedom of the Media of the Organization for Security and Cooperation in Europe (OSCE), *New Challenges to Freedom of Expression: Countering Online Abuse of Female Journalists* (OSCE, Vienna, 2016), и Committee to Protect Journalists, *Attacks on the Press*, 2016 Edition, Gender and Media Freedom Worldwide.

²³ См. Internet Governance Forum, best practice forum on gender access, 2016.

²⁴ См. Danah Boyd, “Social Network Sites as Networked Publics: Affordances, Dynamics, and Implications”, in *Networked Self: Identity, Community and Culture on Social Network Sites* (Routledge, New York, 2011), pp. 39–58.

и с целью сохранения и укрепления патриархальных норм, ролей и структур и неравных властных отношений. Это особенно заметно в тех случаях, когда насилие, угрозы и притеснения сопряжены с выступлениями и высказываниями относительно гендерного равенства и феминизма или где защитники прав женщин берутся на прицел за свою работу.

31. ИКТ может быть использована непосредственно в качестве инструмента цифровых угроз и подстрекательства к гендерному насилию, включая угрозы физическим и/или сексуальным насилием, изнасилованием, убийством, нежелательные и третирующие сетевые сообщения, а то и склонение других к причинению женщинам физического вреда. Это может быть сопряжено и с распространением дискредитирующих измышлений, электронной диверсией в виде спама и злокачественных вирусов, имперсонацией жертвы в сетевой среде и отправкой злонамеренных электронных сообщений или спама, блог-постов, твитов или других сетевых сообщений от имени жертвы. Насилие в отношении женщин за счет ИКТ может совершаться и на рабочем месте²⁵ или же в форме так называемого насилия «в защиту чести» либо бытового насилия со стороны интимных партнеров. Женщинам, которые рассказывают в сетевой среде о надругательстве над ними, все чаще и все больше угрожают юридическим преследованием, например за диффамацию, с целью удержать их от сообщения своей ситуации. Такое поведение может входить в состав модели бытового насилия и жестокого обращения.

32. Инструменты ИКТ также используются для торговли женщинами и девочками или в качестве угрозы с целью заставить их смириться с ситуациями, связанными с торговлей людьми. Злоумышленники могут угрожать разглашением приватной информации в сетевой среде с целью сохранения власти и контроля над своими жертвами, дабы удержать их от выхода из взаимоотношений и/или от сообщения о надругательствах и отстаивания своих законных прав в суде.

33. Существует множество складывающихся форм насилия в отношении женщин, чьи названия связаны с ИКТ, такие как «доксинг», «секс-шантаж» и «троллинг». Некоторые формы насилия в отношении женщин имеют прилагательное «сетевой», как то: сетевая травля, сетевое преследование, сетевое притеснение. Развиваются и новые формы насилия, такие как несогласованное распространение интимных контентов («порноместь»).

34. Сетевое насилие в отношении женщин может проявляться в разных формах и разными способами, такими как несогласованная выборка, использование, манипулирование, распространение или рассылка приватных данных, информации и/или контента, фотографий и/или видеозаписей, включая сексуализированные изображения, аудио- и/или видеоклипы или фотошопные изображения.

35. «Секс-шантаж» означает использование ИКТ для шантажа жертвы. В таких случаях исполнитель с целью вымогательства у жертвы дополнительных фотографий, видеозаписей, сексуальных актов или секса угрожает выпустить интимные снимки жертвы.

36. «Доксинг» касается публикации приватной информации, такой как контактные сведения, в Интернете со злым умыслом, обычно с инсинуацией на тот счет, что жертва ищет секса (поиск и широкая рассылка персонально идентифицируемой информации об индивиде без его согласия, порой с намерением столкнуть женщину с «реальным» миром с целью притеснения и/или в иных целях). Он включает ситуации, когда выбранная исполнителем персональная информация и данные предаются гласности со злым умыслом, что явно нарушает право на приватность.

37. «Троллинг» состоит в размещении сообщений, загрузке изображений или видеозаписей и создании хештегов с целью раздосадовать, спровоцировать кого-то или с целью подстрекнуть насилие в отношении женщин и девочек. Многие «тролли» носят анонимный характер и используют фальшивые аккаунты, чтобы генерировать ненавистнические высказывания²⁶.

²⁵ См. Международное бюро труда, «Прекращение насилия и домогательств в отношении женщин и мужчин в мире труда», Международная конференция труда, 107-я сессия, 2018 год.

²⁶ Instituto de las Mujeres del Distrito Federal, Programa Annual PAIMEF 2016: “CDMX Ciudad Segura y Amigable para las Mujeres y las Niñas”, p. 20.

38. Сетевая травля и притеснение соотносятся с сетевыми эквивалентами травли и притеснения на социальных платформах, в Интернете, в чатах, системах обмена мгновенными сообщениями и мобильной связи.

39. Сетевым преследованием является повторяющееся притеснение индивидов, совершаемое с помощью мобильных телефонов или приложений для обмена сообщениями, в форме телефонных розыгрышей или частных разговоров в сетевых приложениях (например WhatsApp) или в сетевых чат-группах²⁷.

40. Сетевое сексуальное притеснение соотносится с любой формой нежелательного сетевого вербального или невербального поведения сексуального характера, цель или эффект которого состоит в том, чтобы ущемить достоинство человека, в особенности путем создания устрашающей, враждебной, оскорбительной, унижительной или агрессивной обстановки.

41. «Порноместь» состоит в несогласованном сетевом распространении интимных изображений, полученных с согласия или без согласия, с целью устыдить, стигматизировать жертву или причинить ей вред.

42. Все вышеупомянутые формы сетевого насилия генерируют перманентную цифровую запись, которая может быть распространена по всему миру, и ее нелегко удалить, что может вести к дальнейшей виктимизации жертвы. Как показывают соответствующие данные и обследования, в большинстве случаев сетевое насилие не является гендерно нейтральным преступлением. И действительно, обследования гендерного аспекта сетевого насилия свидетельствуют о том, что 90% тех, кто стал жертвой несогласованного цифрового распространения интимных изображений, составляют женщины²⁸.

C. Применение международной правозащитной структуры к сетевому насилию в отношении женщин и девочек

1. Эволюция «диспозитивного права» по преодолению сетевого насилия в отношении женщин и девочек

43. В последнее десятилетие имели место значительные эволюции «диспозитивного права» в плане понимания и признания сетевого гендерного насилия в международной правозащитной структуре в области прав женщин и насилия в отношении женщин.

44. Проблема сетевого гендерного насилия была впервые поднята в 2006 году Генеральным секретарем в его углубленном исследовании по всем формам насилия в отношении женщин (A/61/122/Add.1 и Corr.1), в котором он отметил, что нужно предпринять более развернутое исследование в отношении использования ИКТ, с тем чтобы можно было признать и лучше охватить складывающиеся формы насилия.

45. В своей резолюции 20/8 Совет по правам человека четко заявил, что в сетевой среде тоже надо защищать те же самые права, которые имеют люди вне сети. Взгляд на Интернет и цифровые технологии как на благоприятствующие факторы прав и на цифровое пространство как на расширение прав, имеющихся вне сети, проложил путь к дискуссиям о том, как цифровые технологии сказываются на правах женщин и девочек, в частности в отношении гендерного насилия²⁹.

46. В 2013 году в своих согласованных выводах Комиссия по положению женщин призвала государства использовать ИКТ для расширения прав и возможностей женщин и разработать механизмы по борьбе с насилием в отношении женщин и девочек (см. E/2013/27).

²⁷ См. <https://genderingsurveillance.internetdemocracy.in/>.

²⁸ См. веб-сайт the Cyber Civil Rights Initiative на www.cybercivilrights.org.

²⁹ См. Association for Progressive Communications and Hivos, “Global Information Society Watch 2013: Women’s rights, gender and ICTs”, 2013.

47. В 2013 году Генеральная Ассамблея в своей резолюции 68/181 пошла еще дальше, выразив глубокую озабоченность по поводу того, что правозащитницы подвергаются риску и страдают от нарушений, совершаемых как в сетевой среде, так и вне сети со стороны государственных и негосударственных субъектов, и призвала государства проявлять должную осмотрительность и оперативно отдавать исполнителей под суд.

48. В 2015 году Совет по правам человека в своей резолюции 29/14, – укрепляя тем самым делимитацию сетевого гендерного насилия в рамках континуума насилия в отношении женщин, – признал, что бытовое насилие может включать и такие акты, как кибербуллинг и киберпреследование, и государства несут главную ответственность за профилактику и поощрение в том, что касается прав человека женщин и девочек, сталкивающихся с насилием, включая и тех, кто сталкивается с бытовым насилием.

49. В 2016 году Генеральная Ассамблея в своей резолюции 71/199 признала, что в цифровую эпоху женщины особенно страдают от нарушений права на неприкосновенность частной жизни и призвала все государства еще больше развивать превентивные меры и средства правовой защиты. В 2017 году Совет по правам человека в своей резолюции 34/7 подтвердил этот призыв, отмечая, что злоупотребления правом на неприкосновенность частной жизни в цифровой век могут затрагивать всех лиц, и в том числе быть могут быть сопряжены с особенными последствиями для женщин, а также для детей и лиц, находящихся в уязвимых ситуациях, или маргинализированных групп.

2. Международное правозащитное право, применимое к сетевому насилию в отношении женщин и девочек

а) Право на жизнь без гендерного насилия

50. Международные и региональные правозащитные инструменты излагают обязанности государств по борьбе со всеми формами дискриминации в отношении женщин, включая сетевое насилие в отношении женщин, и по защите их прав человека, включая право каждой женщины на свободу от насилия. Стержневые правозащитные инструменты, такие как Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Декларация об искоренении насилия в отношении женщин и Пекинская декларация и Платформа действий, предшествуют Интернету и ИКТ, а соответственно, и складывающимся формам сетевого насилия в отношении женщин. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин поступательно анализируется Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин, который рассматривает насилие в отношении женщин за счет ИКТ в нескольких общих рекомендациях и заключительных замечаниях. В своей общей рекомендации № 33 (2015) относительно доступа женщин к правосудию он признал важную роль цифровых пространств и ИКТ для расширения прав и возможностей женщин. Кроме того, в своей общей рекомендации № 35 (2017) о гендерном насилии в отношении женщин Комитет четко указал, что Конвенция в полной мере применима к средам, опосредуемым технологией, таким как Интернет и цифровые пространства, в качестве структур, где современные формы насилия в отношении женщин и девочек зачастую практикуются в их переформатированном виде. Вдобавок он высветил важную роль ИКТ в трансформации социальных и культурных стереотипов в отношении женщин, а также ее потенциал по обеспечению эффективности и дееспособности женщин в их доступе к правосудию (см. общую рекомендацию № 34 (2016) о правах сельских женщин)³⁰. В своей общей рекомендации № 36 (2017) о праве девочек и женщин на образование Комитет также признал, как девочки затрагиваются кибербуллингом, особенно в том, что касается их права на образование. Признавая потенциал ИКТ и социальных сетей для расширения доступа к информации и образованию, государствам следует разрабатывать и осуществлять образовательные программы, включая всеобъемлющее просвещение по правам человека женщин.

³⁰ См. также Carly Nyst, “Technology-related violence against women: Recent legislative trends”, Association for Progressive Communications, May 2014.

51. На региональном уровне в Конвенции Совета Европы о предотвращении и пресечении насилия в отношении женщин и бытового насилия государства – члены Совета ясно просят государства побуждать частный сектор с должным соблюдением свободы выражения мнений участвовать в реализации директив, направленных на предупреждение насилия в отношении женщин, и поощрять образовательные программы для пользователей в отношении путей устранения злонамеренного сетевого контента сексуального или насильственного характера.

b) Право на жизнь без гендерного насилия и право на свободное выражение мнений и доступ к информации

52. Свобода выражения мнений, закрепленная в статье 19 Всеобщей декларации прав человека и статье 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, которая «гарантирует право каждого человека беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору», в настоящее время реализуется в цифровом пространстве с помощью ИКТ и Интернета, включая право искать, получать и распространять информацию в Интернете свободно, без цензуры или иного вмешательства. Свобода выражения мнений не является, однако, абсолютным правом, поскольку на нее нельзя ссылаться в оправдание языковых и иных форм выражения, рассчитанных на подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию (Международный пакт о гражданских и политических правах о гражданских и политических правах, пункт 2 статьи 20), включая сетевое насилие в отношении женщин. Законодательство, призванное защитить женщин от сетевого насилия, но не тщательно проработанное в соответствии с международной правозащитной структурой, может обернуться негативными побочными последствиями для других прав человека; например, Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение уже указывал, что любые ограничения контента, навязываемые государством, должны быть предусмотрены законом, преследовать одну из целей, изложенных в пункте 3 статьи 19 Пакта, и уважать принципы необходимости и соразмерности (см. A/HRC/17/27, пункт 24, и A/66/290, пункт 15)³¹. В совместном заявлении с мандатарием Специальный докладчик уже подчеркивала, что сетевое гендерное притеснение и насилие попирает основополагающие принципы равенства по международному праву и свободу выражения мнений, и отмечала, что обеспечение Интернета без гендерного насилия расширяет права и возможности женщин. Подчеркивали они и то обстоятельство, что потерпевшие и пострадавшие женщины нуждаются в транспарентных и быстрых реакциях и эффективных средствах правовой защиты, что может быть достигнуто только в том случае, если и государства, и частные субъекты будут работать вместе и проявлять должную осмотрительность, дабы ликвидировать сетевое насилие в отношении женщин³².

53. Доступ к информации включает доступ к ИКТ, а это зачастую отмечено гендерным неравенством или гендерным цифровым разрывом, а именно гендерной дискриминацией в отношении женщин в плане доступности для них и пользования ими ИКТ, что препятствуют полному пользованию женщинами своими правами человека. Доступ женщин к ИКТ является составной частью их права на свободное выражение мнений и необходим для осуществления других основных прав человека, таких как право на участие в принятии политических решений и на недопущение дискриминации.

³¹ В этом отношении см. также бюллетень Европейского суда по правам человека относительно ненавистнических высказываний (март 2018 года), имеется на www.echr.coe.int/Documents/FS_Hate_speech_ENG.pdf.

³² OHCHR, “UN experts urge States and companies to address online gender-based abuse but warn against censorship”, press release, 8 March 2017.

54. По данным Международного союза электросвязи (МСЭ), с 2013 по 2017 год во всем мире доля женщин, пользующихся Интернетом, была на 12% ниже доли мужчин, пользующихся Интернетом. В 2017 году глобальный уровень распространения Интернета среди мужчин составлял 50,9% против 44,9% среди женщин. Если в большинстве регионов с 2013 года произошло сокращение гендерного разрыва, то в Африке он расширился. В Африке доля женщин, пользующихся Интернетом, была на 25% ниже доли мужчин. В наименее развитых странах Интернетом пользуется лишь каждая седьмая женщина по сравнению с каждым пятым мужчиной³³.

55. В этом отношении, как признает Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, распространение ИКТ и глобальная взаимосвязанность обладают немалым потенциалом для ускорения человеческого прогресса, преодоления цифрового разрыва и формирования обществ, основанных на знаниях. В рамках Цели 5 в области устойчивого развития она ставит такие задачи, как достижение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек, в частности, путем ликвидации всех форм насилия в отношении всех женщин и девочек в публичной и частной сферах (задача 5.2) и расширение использования высокоэффективных технологий, в особенности ИКТ, для содействия расширению прав и возможностей женщин (задача 5.9). Более того, задача с) Цели 9 настоятельно призывает государства значительно расширить доступ к ИКТ и стремиться обеспечить к 2020 году в наименее развитых странах всеобщий и недорогой доступ к Интернету. Аналогичным образом Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин в своей общей рекомендации № 34 (2016) о правах сельских женщин подчеркнул, что ИКТ играют ключевую роль в реализации прав человека женщин и государства несут обязанность совершенствовать и поощрять гендерное равенство в секторе ИКТ³⁴. На региональном уровне статья 17 Протокола к Африканской хартии прав человека и народов, касающегося прав женщин в Африке, гласит, что «женщины имеют право жить в позитивном культурном контексте и участвовать на всех уровнях при определении политики в области культуры».

56. Вдобавок, как было подчеркнуто Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по правам человека в своем докладе о путях преодоления межгендерного цифрового разрыва с точки зрения прав человека (A/HRC/35/9), сетевое насилие в отношении женщин надо трактовать в более широком контексте внесетевой гендерной дискриминации и насилия, и государствам следует принять адекватные законодательные меры и обеспечить надлежащие меры реагирования по преодолению этого феномена.

c) *Право на жизнь, свободную от гендерного насилия, и право на неприкосновенность личной жизни и защиту данных*

57. В цифровой среде ставится под вопрос право на неприкосновенность личной жизни, как признано по статье 12 Всеобщей декларации прав человека и статье 17 Международного пакта о гражданских и политических правах. Нормы о защите данных ставятся под вопрос и инновациями ИКТ, которые повышают способность государств и негосударственных субъектов по отслеживанию, расшифровке и сбору и использованию массовых данных, что сказывается на праве индивида на приватность. Многие формы сетевого насилия как таковые являются актами гендерного насилия, которые нарушают права женщин и девочек на приватность; например, нарушение права женщины на достоинство и на жизнь без насилия представляет собой публикация или размещение в сети без согласия интимных фотографий или фотошопных изображений, которым был придан сексуальный характер или которые были созданы с целью унижить, застыдить или стигматизировать женщину.

³³ ITU, ICT Facts and Figures 2017 (имеется на www.itu.int/en/ITUUD/Statistics/Documents/facts/ICTFactsFigures2017.pdf).

³⁴ См. также Carly Nyst, "End violence: Women's rights and safety online, Technology-related violence against women: Recent legislative trends", Association for Progressive Communications, May 2014.

58. В недавнем докладе Специальным докладчиком по вопросу о праве на неприкосновенность частной жизни была подчеркнута необходимость изучения киберпреступности в ракурсе более уязвимых субъектов, включая бытовое насилие, позволяемое цифровыми устройствами, риски для приватности частной жизни детей младшего возраста и укоренившиеся гендерные и другие перекосы в алгоритмах (A/HRC/37/62).

59. Со все более массовым сбором и хранением данных посредниками и другими корпорациями защита приватности приобретает кардинальное значение. В 2013 году Генеральная Ассамблея, как, например, в случае ее резолюции 68/167, выразила глубокую озабоченность в связи с тем, что отслеживание и перехват сообщений может обернуться негативными издержками для прав человека. Компании, которые собирают и хранят огромные количества данных, должны, как банки данных, нести ответственность за защиту персональных данных своих клиентов. Общий регламент по защите данных, принятый Европейским союзом, потребует среди прочего от компаний реализации разумных мер по защите данных, с тем чтобы оградить персональные данные и приватность потребителей от утраты или разглашения. С учетом того что он применим ко всем компаниям в Европейском союзе, а также к международным компаниям, которые собирают или обрабатывают персональные данные проживающих там субъектов, он еще и будет утверждать экстерриториальную юрисдикцию.

60. Шифрование и анонимность вместе или порознь создают зону приватности с целью защитить свободу выражения мнений и облегчить свободу искать, получать и распространять информацию и идеи вне зависимости от границ. Сетевая анонимность играет важную роль для женщин и других лиц, подверженных риску дискриминации и стигматизации, в том смысле, что она позволяет им искать информацию, заручаться солидарностью и поддержкой и обмениваться мнениями без страха быть идентифицированными. Это особенно справедливо в случае индивидов, которые сталкиваются с дискриминацией и притеснением по причине их сексуальной ориентации и гендерной идентичности (см. A/HRC/29/32).

61. Что касается смежных вопросов, то недавнее решение Суда Европейского союза, обычно известное как *Гугл против Испании*³⁵, установило для жертв «право на забвение», в соответствии с которым индивиды могут запрашивать свое изъятие из результатов поиска на основе поискового термина, включающего их имя, когда данные, связанные с их именем, носят «неадекватный, неактуальный или более не актуальный характер» для целей обработки данных и если информация не относится к публичному деятелю или не представляет публичный интерес.

3. Правозащитные обязанности государств по предупреждению и пресечению сетевого насилия в отношении женщин и девочек

62. Государства несут правозащитную обязанность обеспечивать, чтобы как государственные, так и негосударственные субъекты воздерживались от вовлеченности в любой акт дискриминации или насилия в отношении женщин. Государства несут прямую ответственность за насилие, совершаемое агентами самого государства. Они также имеют обязанности в отношении должной осмотрительности, с тем чтобы предотвращать, расследовать и наказывать акты насилия в отношении женщин, совершаемые частными компаниями, такими как интернет-посредники, в соответствии с пунктом e) статьи 2 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Согласно пункту c) статьи 4 Декларации об искоренении насилия в отношении женщин, государствам следует уделять надлежащее внимание предупреждению, расследованию и наказанию актов насилия в отношении женщин.

63. В рамках своей общей рекомендации № 35 (2017) Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин рекомендовал государствам побуждать частный сектор, включая коммерческие предприятия и транснациональные корпорации, принять все соответствующие меры по ликвидации всех форм дискриминации,

³⁵ См. <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A62012CJ0131>.

включая насилие в отношении женщин, и взять на себя ответственность за любые формы насилия. А отсюда следует, что сетевые и социальные СМИ следует побуждать к созданию или укреплению механизмов, фокусирующихся на искоренении гендерных стереотипов, а также на прекращении любого гендерного насилия на своих платформах.

64. Тот факт, что нарушения совершаются вне территориальных пределов и юрисдикции государств, также затрудняет властям, включая правоохранительные органы, идентификацию, расследование и преследование исполнителей и предоставление средств правовой защиты пострадавшим жертвам гендерного насилия. А это может требовать и экстерриториального сотрудничества между государствами³⁶.

65. В более конкретном ракурсе обязанности государств касаются ряда ключевых областей, как описано ниже³⁷.

a) *Предотвращение*

66. Предотвращение включает меры с целью обеспечить осведомленность о насилии в отношении женщин и девочек за счет ИКТ как форме насилия в отношении женщин, а также сбор и предоставление информации о наличных услугах и правовой защите с целью остановить нарушения и предотвращать их повторение. Государства несут обязанность принимать необходимые меры по предотвращению нарушений прав человека, совершаемых за границей интернет-посредниками, которые подвержены их влиянию, будь то регламентационными способами или за счет стимулов³⁸.

b) *Защита*

67. Обязанность по защите жертв сетевого насилия в отношении женщин включает учреждение процедур с целью немедленного устранения вредоносного гендерного контента путем удаления оригинального материала или недопущения его распространения. Защита также требует незамедлительных судебных действий в форме национальных судебных предписаний и оперативного вмешательства интернет-посредников, а время от времени может требовать и экстерриториального сотрудничества³⁹. Это включает предоставление пострадавшим доступных услуг, таких как услуги по правовой помощи. Защита также включает обязанность государств предпринимать позитивные действия по искоренению всех форм насилия, включая проявления сетевого насилия, даже когда индивид не стал подавать жалобу (например, в случае сетевых форумов, вообще ратующих за насилие в отношении женщин)⁴⁰.

c) *Преследование*

68. Преследование состоит в расследовании и возбуждении разбирательств в отношении исполнителей. Правоохранительные органы зачастую принижают сетевое насилие в отношении женщин, и при рассмотрении этих дел их действия, к сожалению, зачастую отличаются подходом по принципу обвинения самой жертвы. Результатом такого подхода является культура молчания и занижение сведений, когда потерпевшие женщины не хотят выступать открыто из страха, что обвинят их самих. Даже когда потерпевшим женщинам удается сообщить о том или ином деле и добиться его расследования, в связи с отсутствием технических знаний и умений они сталкиваются с дальнейшими препятствиями в судебной структуре (включая судебные системы,

³⁶ См. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 35.

³⁷ См. Zarizana Abdul Aziz and Janine Moussa, "Due Diligence Framework: State Accountability for Eliminating Violence against Women", Due Diligence Project, 2014; Zarizana Abdul Aziz, "Due Diligence and Accountability for Online Violence against Women", APC Issue Papers, 2017; и Internet Governance Forum, best practice forum on gender access, 2016.

³⁸ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 35.

³⁹ См., например, the case of *Sabu Mathew George v. Union of India and Others*, Supreme Court of India, 13 December 2017.

⁴⁰ См. "Incel": Reddit bans misogynist men's group blaming women for their celibacy", *Guardian*, 8 November 2017.

магистратов и судей). Вдобавок от передачи своих дел в суд многих пострадавших, и в частности бедных женщин, удерживают судебные издержки. И поэтому, чтобы добиться верного отображения реальности опыта женщин и облегчить им доступ к правосудию и средствам правовой защиты, насущно важно оценивать реакции служб первой помощи⁴¹, включая интернет-посредников, полицию и «горячие линии», а также судебной власти и регуляторов.

d) Наказание

69. Наказание влечет за собой обязанность наказывать исполнителей за их преступления за счет необходимых санкций, соразмерных правонарушению. Определенность адекватного наказания отражает идею о том, что насилие в отношении женщин и девочек за счет ИКТ не будет терпимым, что особенно важно для женщин – жертв сетевого насилия, которые зачастую не получают эффективного отклика со стороны государственных ведомств и ощущают атмосферу безнаказанности исполнителей⁴².

e) Возмещение, компенсация и средства правовой защиты

70. В большинстве случаев жертвам гендерного насилия предоставляются компенсации в качестве гражданско-правовых средств защиты, что включает финансовую компенсацию для покрытия издержек в связи с понесенным убытками, поддающимися количественному выражению (такие как расходы на медицинское обслуживание, потеря заработной платы и ущерб имуществу), травмами и убытками, не поддающимися количественному выражению, вдобавок к тому, что пострадавшие сталкиваются с необходимостью перестраивать свою жизнь в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе. Компенсационные меры также включают удаление вредного контента, равно как и те или иные формы реституции, реабилитации, возмещения и гарантий неповторения с сочетанием мер символического, материального, индивидуального и коллективного характера в зависимости от обстоятельств и претензий, выдвигаемых потерпевшим. Они должны также включать немедленное предписание предотвратить публикацию вредоносного контента.

f) Роль посредников

71. С учетом того что сетевое гендерное насилие обычно практикуется на частных платформах, которые нередко используются в разрезе многих юрисдикций, все более пристальное внимание постепенно приобретает роль частных посредников в сфере регулирования и управления в том, что касается Интернета. Интернет-посредники играют центральную роль в предоставлении цифровых платформ для взаимодействия и тем самым несут специфические правозащитные обязанности. Эти обязанности, однако, еще не в полной мере охвачены в рамках международной правозащитной структуры; например, хотя Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека утверждают ответственность предприятий за соблюдение прав человека в целом, они не содержат прямой ссылки на Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин или другие инструменты по правам женщин (см. A/HRC/32/38, пункт 37).

72. Интернет-посредники, любая корпорация, занимающаяся хранением данных клиентов, и те, кто предоставляет облачное хранение, также несут обязанность соблюдать правозащитные стандарты путем содержания данных безопасным образом и должны отвечать за взлом данных в случае недостаточных гарантий.

⁴¹ Digital Rights Foundation, “December 2017: One Year of the Cyber Harassment Helpline Countering Online Violence”, 7 January 2018.

⁴² См. Internet Governance Forum, *Best Practice Forums: Handbook 2015*.

73. В то время как делается упор на предпринимательских и правозащитных обязанностях посредников, меньший акцент делается на том, как их политика и практика сказывается на женщинах. Как показывают исследования, неадекватные и ненадлежащие меры реагирования посредников на сетевое гендерное насилие могут оказывать негативное воздействие на свободу выражения мнений, оборачиваясь цензурой со стороны платформ, самоцензурой либо же цензурой со стороны других пользователей, и не дают жертвам притеснений никакой формы возмещения⁴³.

74. Многие посредники разработали директивы, которые позволяют производить идентификацию, донесение и корректировку случаев травли или насилия в отношении женщин, совершаемых на платформах провайдеров интернет-услуг. В частности, посреднические социальные сети учреждают отдельные механизмы по преодолению сетевых злоупотреблений за счет установления внутренних правил, направленных на «блокирование» сетевых злоумышленников или удаление контента, который не считается позволительным.

75. Еще одной проблемой, касающейся политики посредников, является анонимность и псевдонимность. Хотя анонимность дает ширму притеснителям и затрудняет их идентификацию и принятие мер против них, анонимность и псевдонимность также являются кардинальными аспектами приватности и свободы выражения мнений применительно к женщинам. И поэтому женщины, которые имеют анонимные или псевдонимные сетевые профили, тоже затрагиваются директивами некоторых посредников в отношении анонимности. В гендерном ракурсе женщины должны быть в состоянии пользоваться псевдонимами, что может помочь им избежать того или иного агрессивного партнера, притеснителей, хронических злоумышленников и аккаунтов, сопряженных с рассылкой несогласованной порнографии⁴⁴. В результате женщины, и особенно правозащитницы, которые предпочитают сохранять анонимность на таких веб-сайтах, как Facebook, зачастую обличаются притеснителями за обладание «фиктивным» профилем. Вместо того чтобы предпринимать акции против притеснителей, посредники порой требуют от соответствующих женщин раскрыть свою личность, что может подвергнуть их риску серьезного вреда. По этой причине такая политика стала подвергаться серьезной критике со стороны групп гражданского общества. В ответ на эти критические замечания Facebook несколько изменил свою политику и сейчас требует от заявителей предоставлять какие-то доказательства. В этом контексте кардинальное значение имеют правозащитные гарантии от произвольной цензуры со стороны посредников⁴⁵.

76. В целом компании, пожалуй, не склонны сообщать, как много контента было взято на заметку и удалено и по каким собственным критериям. И хотя тут предпринимаются кое-какие попытки, транспарентность принятия решений и применения стандартов с целью гарантировать оперативное сообщение о гендерном насилии на платформах носит ограниченный характер⁴⁶.

77. Если применительно к пользователям сохранение анонимности имеет существенное значение, то, чтобы преодолевать сетевое гендерное насилие, необходима идентификация исполнителей. Доступ к правосудию требует идентификационных процедур и умения со стороны независимого судебного органа увязывать цифровые идентификаторы, такие как IP-адрес, с физическими устройствами и исполнителями. А облегчить такую идентификационную процедуру мог бы комплекс тщательно разработанных правовых инструментов.

⁴³ См. Rima Athar, “From impunity to justice: Improving corporate policies to end technology-related violence against women”, Association for Progressive Communications, 2014.

⁴⁴ См. Lis Miss Hot Mess, “Facebook’s ‘real name’ policy hurts real people and creates a new digital divide”, *Guardian*, 3 June 2015.

⁴⁵ См. IT for Change, “Technology-mediated Violence against Women in India”, January 2017.

⁴⁶ См. “#ToxicTwitter: Violence and Abuse against Women Online”, Amnesty International, March 2018.

4. Национальные правовые усилия по преодолению насилия в отношении женщин и девочек за счет сетевой среды и информационно-коммуникационной технологии

78. Некоторые случаи сетевого насилия в отношении женщин привлекают внимание средств массовой информации и оборачиваются важными дебатами о необходимости законодательных реформ, включая принятие специфических законов; например, дебаты о необходимости законодательных реформ, включая принятие специфических законов, вызвало размещение изображений сексуального характера, рассылаемых в сетевом режиме, что обернулось трагическим самоубийством молодых девушек⁴⁷.

79. Из-за темпов, какими может совершаться сетевое насилие в отношении женщин, потерпевшим требуется оперативная помощь за счет эффективных механизмов правовой защиты, средств правовой защиты и возмещения. Однако в реальности многие государства не имеют целостной правовой структуры по пресечению и предотвращению насилия в отношении женщин, и в том числе в том, что касается конкретных положений относительно насилия в отношении женщин за счет сетевой среды и ИКТ, и не присоединились ко всем стержневым правозащитным договорам. А это создает многочисленные барьеры для доступа потерпевших женщин к правосудию и вызывает у исполнителей чувство безнаказанности.

80. Для борьбы с сетевым насилием в отношении женщин некоторые государства обновляют свои существующие правовые структуры. В этом отношении чаще всего используются такие правовые инструменты, как законы о киберпреступности, уголовные законы, законы о бытовом насилии и насилии в отношении женщин, законы о ненавистнических высказываниях и законы о защите данных и приватности.

81. Кое в каких контекстах нынешние законы могут быть достаточно широки и гибки для применения к некоторым формам сетевого насилия, но так может быть и не везде. Там, где нет специализированного закона, потерпевшие вынуждены возбуждать исковое преследование исполнителей за счет пестрой мозаики смежных преступлений, которая может и не быть адекватной; например, некоторые потерпевшие подают иски по законам о защите приватности или же о диффамации. В случаях, когда в уголовных законах существуют пробелы, потерпевшие пытаются добиться защиты гражданскими средствами, но это неадекватно учитывает их права на правосудие и правовую защиту и способствует сохранению безнаказанности.

82. Во многих государствах несогласованное сетевое распространение интимных или сексуально откровенных изображений взрослого человека, даже если в изображении включена идентифицирующая информация, не носит само по себе незаконный характер. В государствах, где такие акты не криминализованы, прокуроры ограничиваются обвинением исполнителей в других преступлениях, таких как преследование, притеснение, незаконная слежка или распространение детской порнографии. В отсутствие криминализации потерпевшие не могут защитить свои права человека на приватность и достоинство. Даже там, где уголовные законы конкретно криминализуют несогласованное распространение откровенных изображений, многие такие законы страдают изъянами; например, многие уголовные законы требуют доказательства намерения причинить потерпевшему вред или моральные страдания, что может быть трудно доказать, а в силу этого и оказывается труднее добиться осуждений. Кроме того, многие имеющиеся в настоящее время законы не охватывают угроз размещения определенного изображения или видеозаписи.

83. Одни государства для пресечения сетевого преследования, сетевого притеснения и несогласованной рассылки интимных изображений вводят специфические законы, тогда как другие применяют для пресечения этих преступлений иные отечественные законы. Есть пример того, как государство квалифицирует несогласованное распространение сексуальных изображений как

⁴⁷ Например, в Канаде самоубийство двух девочек побудило правительство Канады принять в 2015 году законопроект С-13 о несогласованном распространении интимных изображений.

отягчающее обстоятельство в случае правонарушений, связанных с бытовым насилием, что позволяет применять наказания в случае приговоров в связи с обвинениями в бытовом насилии, преследовании или нарушениях ограничительного предписания. Другие государства разрабатывают законодательство о правонарушениях, связанных с ИКТ, таких как несанкционированный характер модификации или выборки данных и сообщений.

84. Другие государства в случаях несогласованного распространения интимных изображений и киберпреследования также расширяют применение судебных защитных предписаний в отношении бытового насилия. В других случаях жертвам, подвергшимся сетевому буллингу, дается возможность просить суд выдать защитное предписание в отношении того или иного индивида. Некоторые государства также требуют от провайдеров электронных услуг помогать судам в идентификации лиц, ответственных за кибербуллинг, что позволяет потерпевшим подавать иск к исполнителям о возмещении ущерба.

85. Даже когда имеется специализированная правовая структура, правовые и регламентационные механизмы, и в том числе правоохранительный персонал, не всегда подготовлены или оснащены на тот счет, чтобы эффективно реализовывать ее из-за отсутствия адекватной гендерно восприимчивой подготовки и в силу общего представления о том, что сетевое злоупотребление не является серьезным преступлением.

5. Инициативы, реализуемые под лидерством гражданского общества

86. С целью предоставления поддержки женщинам и девочкам, которые подвергаются сетевому гендерному насилию, организуются некоторые инициативы, реализуемые под лидерством неправительственных организаций, такие как специализированные «горячие линии». Одним из примеров является оперативная «горячая линия» по цифровой безопасности⁴⁸, которая помогает женщинам, подверженным риску, улучшить свою практику в плане цифровой безопасности и в режиме быстрого реагирования предоставляет экстренную помощь женщинам, которые уже подвергаются нападению. Служба, доступная круглосуточно семь дней в неделю на восьми языках, призвана в течение двух часов откликаться на все получаемые ею просьбы. Еще одним примером является базирующийся в Пакистане фонд «За цифровые права»⁴⁹, который занимается проблематикой сетевого притеснения, технологии и гендерного фактора за счет исследований, пропагандистской работы и предоставления услуг. Его «горячая линия» по киберпритеснению является первым в регионе специализированным телефоном доверия для случаев сетевого притеснения и насилия.

87. Организуются информационно-просветительские инициативы, такие как базирующаяся в Нью-Дели некоммерческая инициатива проект «За демократию в Интернете»⁵⁰, который обеспечивает исследования, пропагандистскую работу и дискуссионные площадки на предмет сетевого насилия и его предотвращения. В Германии кризисные центры по изнасилованию и консультативные центры для женщин стремятся повышать осведомленность, предоставлять поддержку и вести просвещение на предмет предотвращения сетевого насилия⁵¹. Еще одним примером является Международная федерация журналистов, которая вместе с Южноазиатской сетью солидарности ведет кампанию против сетевого надругательства над женщинами-журналистками и в марте 2017 года развернула кампанию ByteBack, посвященную борьбе с сетевым притеснением⁵². Глобальная сеть неправительственных организаций Ассоциация за прогрессивные коммуникации организовала проект «End violence: Women 's Rights and Safety Online», который фокусируется на наращивании потенциала правозащитных активистов и женских организаций по использованию технологии в своей деятельности.

⁴⁸ См. www.accessnow.org/help/.

⁴⁹ См. <https://digitalrightsfoundation.pk/cyber-harassment-helpline>.

⁵⁰ См. <http://internetdemocracy.in>.

⁵¹ См. www.frauen-gegen-gewalt.de/the-federal-association.html.

⁵² См. <https://samsn.ifj.org/ifj-byteback-campaign/>.

88. Наконец (среди прочего), на предотвращение и ликвидацию кибернасилия в отношении молодых женщин и девочек направлен «Project Shift: Creating a Safer Digital World for Young Women», возглавляемый Всемирной ассоциацией молодых христианок Канады. Проект также привел к подготовке «A Guide for Trusted Adults: Practical Tips and Tools for Supporting Girls and Young Women Navigating Life Online»⁵³.

IV. Выводы и рекомендации

89. Международное правозащитное право и цели и задачи в области устойчивого развития касательно достижения гендерного равенства, расширения прав и возможностей женщин и девочек и ликвидации насилия в отношении женщин в публичной и частной жизни в полной мере применимы к цифровым пространствам и действиям, оказываемым возможными благодаря ИКТ. Кроме того, принцип, согласно которому права человека и права женщин, защищаемые вне сети, надо защищать и в сетевой среде, должен в полной мере интегрировать право на жизнь, свободную от складывающихся форм насилия в отношении женщин за счет сетевой среды и ИКТ, с уважением права на свободу выражения мнений и права на приватность и защиту данных. С учетом ее характеристик ИКТ должна служить в качестве инструмента с целью ускорить достижение всех прав человека, включая гендерное равенство, расширение прав и возможностей женщин и ликвидацию дискриминации и насилия в отношении женщин.

90. Правовые и директивные меры по искоренению сетевого гендерного насилия в отношении женщин следует форматировать в рамках более широкой структуры прав человека, обеспечивающей преодоление структурной дискриминации, насилия и элементов неравенства, с которыми сталкиваются женщины, и стремиться создавать благоприятную обстановку для достижения гендерного равенства за счет использования ИКТ.

91. Для достижения вышеупомянутых целей эффективное реагирование на сетевое гендерное насилие в отношении женщин потребует сотрудничества государств, интернет-посредников и всех других заинтересованных субъектов в отношении принятия и осуществлении всех стержневых международных инструментов по правам человека, и в том числе по правам женщин.

A. Рекомендации для Организации Объединенных Наций

92. Специальному докладчику по вопросу о праве на неприкосновенность частной жизни, Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, Специальному докладчику по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях и другим соответствующим мандатариям специальных процедур и договорным органам следует при поддержке со стороны УВКПЧ и структуры «ООН-женщины» с целью борьбы с сетевыми нарушениями прав человека вообще и сетевым насилием в отношении женщин в частности практиковать координацию в их работе, докладах и рекомендациях.

B. Рекомендации для государств

93. Государствам следует признавать насилие в отношении женщин за счет сетевой среды и ИКТ нарушением прав человека и формой дискриминации и гендерного насилия в отношении женщин и должным образом применять стержневые международные правозащитные инструменты.

⁵³ Имеется на <http://ywcacanada.ca/data/documents/00000543.pdf>.

94. Государствам следует реализовывать принцип, согласно которому права человека и права женщин, защищаемые вне сети, надлежит защищать и в сетевой среде путем ратификации и осуществления всех стержневых договоров по правам человека.

95. Государствам следует, в соответствии с принципом должной осмотрительности, ввести новые законы и меры по запрещению новых складывающихся форм сетевого гендерного насилия. Такие законы должны зиждиться на международном правозащитном праве и стандартах применительно к женщинам, как предусмотрено в Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (с должным учетом общих рекомендаций № 19 и 35 Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин) и Декларации об искоренении насилия в отношении женщин и других глобальных и региональных инструментах по правам человека женщин, таких как Межамериканская конвенция о предупреждении и искоренении насилия в отношении женщин и наказании за него (Конвенция Белем-ду-Пара), Конвенция Совета Европы о предотвращении и пресечении насилия в отношении женщин и бытового насилия и Протокол к Африканской хартии прав человека и народов, касающийся прав женщин в Африке. Кроме того, государствам следует обеспечить, чтобы их правовая структура адекватно защищала все права человека женщин в сетевой среде, включая право на жизнь без насилия, свободу выражения мнений и доступа к информации и право на приватность и защиту данных.

96. Государствам следует собирать и публиковать дезагрегированные по признаку пола данные о доступности Интернета и ИКТ и принимать меры по ликвидации любого гендерного неравенства в доступе к технологиям, в соответствии со статьей 4.1 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

97. Государствам следует также с раннего детства поощрять цифровую грамотность в использовании Интернета и ИКТ для всех без сексуальной или гендерной дискриминации и поощрять гендерное равенство на всех ступенях образования, включая сетевое образование.

98. Государствам следует составить резолюцию Организации Объединенных Наций о правах человека женщин и насилии в отношении женщин за счет сетевой среды и ИКТ и разработать руководящие принципы Организации Объединенных Наций относительно роли посредников в этом отношении.

99. Государствам следует, в соответствии с принципом должной осмотрительности, обеспечивать, чтобы регламентации по интернет-посредникам уважали международную правозащитную структуру, в том числе в отношении предпринимательской деятельности и прав человека, что следует эксплицитно распространить на инструменты по правам человека женщин, запрещающие сетевое гендерное насилие.

100. Государствам следует обеспечить принятие эффективных мер с целью предотвращения публикации вредоносного материала, что включает и гендерное насилие в отношении женщин, и с целью его удаления в экстренном порядке. Государствам следует принять или (соответственно) адаптировать свои уголовные и гражданские исковые основания, дабы призывать к ответу исполнителей. Такие законодательные меры должны быть применимы и к угрозам выпуска в сетевой среде вредоносной информации или контента.

101. Государствам следует четко запретить и криминализовать сетевое насилие в отношении женщин, и в особенности несогласованное распространение интимных изображений, сетевое притеснение и преследование. Криминализация сетевого насилия в отношении женщин должна охватывать все элементы такого рода злоупотребления, включая «переадресацию» вредоносного контента. Чтобы адвокаты и прокуроры могли вмешаться и предотвратить злоупотребление до его совершения, надо признать незаконной угрозу распространения несогласованных изображений.

102. Ко всем сетевым формам насилия, которые обычно криминализуются гендерно нейтральным образом, государствам, дабы рассматривать их как акты гендерного насилия, следует применять гендерное измерение. Уголовные или гражданские иски должны позволять потерпевшим женщинам осуществлять судебное преследование при адекватной защите их приватности и избегать вторичной виктимизации женщин; без такой защиты жертвы, пытающиеся удалить контент, могут подвергаться риску того, что их случай приобретет еще большую публичность.

103. Государствам следует предоставлять жертвам юридическую защиту и надлежащую правовую помощь, с тем чтобы они могли запрашивать в суде предписание на предмет уничтожения вредного контента вдобавок к промежуточному предписанию на тот счет, чтобы исполнитель незамедлительно прекратил распространение материала, до разрешения судебного дела в сотрудничестве с интернет-посредником.

104. Государствам следует позволять жертвам получать защитные предписания (например, ограничительные предписания) в семейных или гражданских судах, дабы помешать их злоумышленникам размещать или рассылать интимные изображения без их согласия либо заниматься иными формами домогательства или насилия, будь то в сетевой среде или вне сети.

105. Государствам следует предоставлять судьям, адвокатам, полицейским и другим правоохранителям и полевым работникам подготовку с целью обеспечить их способность производить расследования и преследование исполнителей и культивировать уверенность общественности в достижении правосудия в связи со случаями насилия за счет сетевой среды и ИКТ.

106. Государствам следует также разработать специализированные, четкие, действенные и транспарентные внутренние и внешние протоколы и кодексы поведения для своих правоохранительных работников по борьбе с сетевым насилием в отношении женщин, дабы позволить им лучше понимать, что сетевое насилие является формой гендерного насилия, которое заслуживает серьезной реакции, сознавая его травматичный эффект.

107. Государствам следует предоставлять жертвам сетевого гендерного насилия защитные меры и услуги; это включает специальные «горячие линии» для оказания поддержки тем, кто подвергся сетевому посягательству, приюты и защитные предписания.

108. Государствам следует предоставлять компенсационные меры, которые, однако, не должны полагаться только на компенсацию. Такие меры должны включать формы реституции, реабилитации, возмещения и гарантий неповторения с сочетанием мер символического, материального, индивидуального и коллективного характера в зависимости от обстоятельств и предпочтений потерпевшего.

109. Государствам следует развивать сотрудничество с частными посредниками и национальными правозащитными учреждениями и поддерживать организации гражданского общества, которые имеют дело с сетевым насилием в отношении женщин.

110. Государствам следует с учетом гендерного фактора предоставлять интернет-пользователям в школах и общинах образование, информационно-разъяснительное просвещение и подготовку относительно насилия в отношении женщин и девочек за счет сетевой среды и ИКТ в качестве способа его предотвращения.

111. Государствам следует информировать детей и подростков о рисках изготовления и позволения другим производить изготовление интимных изображений и о том, что распространение таких изображений является формой гендерного насилия и преступлением. Девочки также должны обучаться безопасности на социальных медиаплатформах и в Интернете и способам защиты своей собственной приватности в сетевой среде.

112. Государствам следует гарантировать правоприменение строгих регламентаций по защите данных и обеспечивать подотчетность держателей данных в случаях нарушений.

113. Государствам следует защищать и поощрять развитие технологии, включая средства шифрования и анонимности, защищающие права и безопасность женщин в сетевой среде.

114. Государствам следует в сотрудничестве с частными посредниками периодически публиковать доклады об инцидентах на национальном уровне и поощрять создание национальных наблюдательных советов по проблематике насилия в отношении женщин и девочек за счет сетевой среды и ИКТ.

С. Рекомендации для интернет-посредников

115. Интернет-посредникам следует поддерживать принцип защиты прав человека в сетевой среде и добровольно принять и применять все стержневые международные инструменты по правам человека и правам женщин с целью содействовать универсальной защите прав человека и достижению расширения прав и возможностей женщин и ликвидации дискриминации и насилия в отношении них в цифровом пространстве. В этом отношении им следует активно сотрудничать с договорными органами и специальными процедурами, и в частности со Специальным докладчиком по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях и с независимыми международными и региональными механизмами по правам женщин.

116. Посредникам следует принять транспарентные механизмы обжалования случаев насилия в отношении женщин и девочек за счет сетевой среды и ИКТ. Директивы и процедуры сообщения вредоносного контента и запроса на его удаление должны носить легкодоступный и транспарентный характер. Посредникам следует публиковать четкую и всеобъемлющую политику модерации контента и правозащитные гарантии от произвольной цензуры и транспарентные обзорные и апелляционные процедуры.

117. Посредникам надлежит предоставлять условия обслуживания и инструменты сообщения на местных языках. Инструменты сообщения должны быть доступными, удобными в пользовании и легко обнаружимыми.

118. Посредникам следует обеспечивать безопасность данных и приватность и обеспечивать использование данных с соблюдением международного правозащитного права и полностью информированного согласия поставщиков данных.

119. Интернет-платформам следует обязаться искоренять сетевое гендерное насилие. В этом смысле им следует выделять ресурсы на информационные и просветительские кампании по предотвращению насилия в отношении женщин и девочек за счет ИКТ и по поощрению прав человека и цифровой безопасности.
